

Управление

УДК 350+005

DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-8-19

ESG-принципы публичного и корпоративного управления

Андрей Б. Ильин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ilin.ab@rggu.ru*

Юлия С. Сизова

*Российский университет дружбы народов (РУДН),
Москва, Россия, sizova-yus@rudn.ru*

Аннотация. В настоящее время в научных публикациях все чаще можно встретить термин ESG (Environment, Social, Governance – в переводе с английского «окружающая среда, общество, управление»). Однако данный термин появился еще в 2004 г. До этого многие исследования были посвящены устойчивому развитию, где, в том числе, рассматривались и по-прежнему анализируются социальные, экономические, экологические факторы влияния на развитие, в том числе региональной экономики. Концепция устойчивого развития получила распространение еще раньше – в 1987 г.

Сегодня принципы устойчивости трансформировались в экологическое, социальное и корпоративное управление (ESG). С чем связан рефрешмент термина? Соответствие трендам? Либо действительно предпринимательские структуры переориентировались на защиту окружающей среды и социальную ответственность перед обществом? Возможно ли применять ESG-принципы как к публичному, так и к корпоративному управлению? На эти вопросы авторы дают ответы в данной статье.

Первая часть статьи посвящена сущности содержания устойчивого развития в государственном управлении. В частности, раскрыты особенности региональной экономики. Предлагается уточнение понятия «устойчивое развитие региональной экономики».

Вторая часть статьи посвящена ESG-принципам в бизнесе, действиям предпринимательских структур по соответствию своей деятельности вызовам «зеленой» повестки.

Ключевые слова: государственное управление, корпоративное управление, органы власти, предпринимательские структуры, менеджмент

© Ильин А.Б., Сизова Ю.С., 2023

Для цитирования: Ильин А.Б., Сизова Ю.С. ESG-принципы публичного и корпоративного управления // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 2. С. 8–19. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-8-19

ESG-Principles of public and corporate governance

Andrei B. Il'in

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ilin.ab@rggu.ru*

Yuliya S. Sizova

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia, sizova-yus@rudn.ru*

Abstract. Currently, the term ESG (Environment, Social, Governance) is commonly found in scientific papers though the term was introduced in 2004. Before that, many studies were devoted to the issues of sustainable development, where, among others, the social, economic, and environmental factors influencing the development, including the regional economy, were considered and are still being analyzed. The concept of sustainable development became widely recognized even earlier – in 1987.

Currently the principles of sustainability were transformed into environmental, social and corporate governance (ESG). What is the reason for the renewal of the term? Following the trend? Or have the business structures really shifted to environmental protection and social responsibility towards society? Is it possible to apply ESG principles to both public and corporate governance? The authors give answers to those questions in the article.

Its first part is about the sustainable development essence in public administration and in particular, about the features of the regional economy. Authors propose a clarification of the concept of sustainable development of the regional economy.

The second part of the paper is about ESG principles in business, and the activities of business structures to match their performance with the challenges of the “green” agenda.

Keywords: public administration, corporate governance, authorities, business structures, management

For citation: Il'in, A.B. and Sizova, Yu.S. (2023), “ESG-Principles of public and corporate governance”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2, pp. 8–19, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-8-19

Введение

Понимание термина «устойчивое экономическое развитие» неоднозначно. К сожалению, на настоящий момент, несмотря на большое количество научных трудов, посвященных этому вопросу, не существует единого мнения, какие же показатели должен включать в себя этот термин.

Термин «устойчивое развитие» используется с 1970-х гг. для обозначения процесса создания экономического роста и длительного процветания при одновременной защите окружающей среды. Этот подход выступает за сбалансированность экономических, социальных и экологических целей. Он стремится обеспечить справедливое, эффективное и устойчивое развитие. Концепция устойчивого развития развивалась с течением времени, поскольку экономисты предлагали различные подходы к ее достижению.

Концепция устойчивого развития региона предполагает эффективное использование ресурсов, чтобы будущие поколения могли получить доступ к ним в их естественном состоянии. Это означает, что управленческие решения должны приниматься с учетом их долгосрочного воздействия как на местное население, так и на окружающую среду. Устойчивое развитие требует тщательного планирования и сотрудничества между заинтересованными сторонами из различных секторов, таких как бизнес, правительство, гражданское общество, научные сообщества, международные организации и другие соответствующие субъекты.

Концепция устойчивого развития получила международное признание в 1972 г. на Конференции ООН по окружающей среде. Несмотря на то, что термин «устойчивое развитие» еще не был сформулирован в то время, сама идея о том, что и развитие, и окружающая среда, которые до этого времени не рассматривались как единое целое, могут теперь формировать синергетический эффект, была принята международным сообществом.

Впервые термин «устойчивое развитие» был использован в докладе «Наше общее будущее» Комиссии по окружающей среде и развитию в 1987 г. (автор доклада – премьер-министр Норвегии Г.Х. Брундтланд). В нем отмечалось, что именно курс на устойчивое развитие позволит решить проблему деградации окружающей среды. В основу доклада Г.Х. Брундтланд легли работы Р. Карсон [Carson 2002, р. 450] и Г. Хардина [Hardin 1968], выразивших глубокую озабоченность о том, что деятельность человека «оказывает серьезное и негативное воздействие на планету; модели роста и развития будут неустойчивыми, если они будут и впредь бесконтрольны».

Именно в 1987 г. прозвучала первая формулировка, которая является «классическим» определением устойчивого развития: «развитие, отвечающее потребностям настоящего времени, без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹.

В 2002 г. на Всемирной встрече по устойчивому развитию (г. Йоханнесбург) были достигнуты три ключевых результата: 1) политическая декларация, 2) план выполнения решений и 3) партнерские инициативы. Эти ключевые решения включали обязательства в отношении устойчивого потребления и производства, водоснабжения, санитарии и энергетики.

Вопрос о концепции устойчивого развития возникал в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Считается, что это была первая попытка международного сообщества в разработке стратегии для перехода к более устойчивой модели развития.

В 2005 г. правительство Великобритании опубликовало «Пять принципов устойчивого развития»² (рис. 1).

Рис. 1. Принципы устойчивого развития

¹Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future [Электронный ресурс]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения 10 февраля 2023).

²Sustainable Development Commission [Электронный ресурс]. URL: https://www.sd-commission.org.uk/pages/the_principles.html (дата обращения 10 февраля 2023).

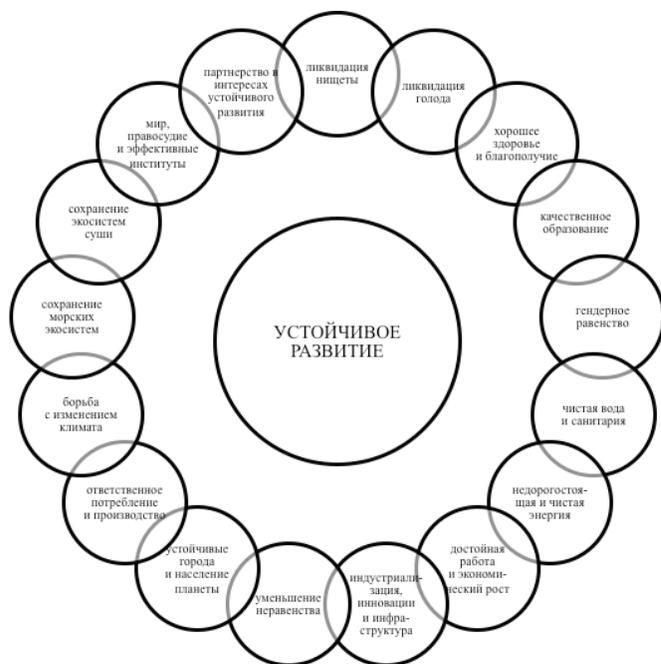

Рис. 2. Цели устойчивого развития

Источник: Доклад о целях в области устойчивого развития, 2019 г.

В 2015 г. в ООН была принята «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». Она включает 17 целей устойчивого развития³ (рис. 2).

Стоит отметить, что Российская Федерация, присоединившись к данной повестке, проводит ежегодный мониторинг по достижению вышеобозначенных целей, в том числе используя данный подход к развитию регионов и городов⁴.

Вопросы устойчивого экономического развития регионов нашли свое отражение также и в работах отечественных и зару-

³ Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2019 год / ООН [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2019_Russian.pdf (дата обращения 10 февраля 2023).

⁴ Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2020. 79 с.

бежных экономистов, которые рассматривали различные аспекты данного понятия.

Общие проблемы устойчивости регионального развития волновали таких исследователей, как И.В. Арженовский, А.Г. Гранберг, Л.И. Абалкин, С.Ю. Глазьев, А.М. Асалиев и др.

Социальный и социально-экономический аспекты устойчивого развития раскрываются в работах зарубежных исследователей, таких как Э. Денисон, У. Изард, Д. Медоуз, Ф. Парето, Я. Тинберген и др. Основной акцент делается на социальное и социально-экономическое направления устойчивого экономического развития региона.

В.И. Данилов, И.И. Думова, О.К. Дрейер, В.А. Лось, Н.Ф. Реймерс, А.Д. Урсул и др. посвятили свои работы экологическим аспектам устойчивого развития, а, например, А.А. Гусев, П.Я. Бакланов, Г.М. Мкртчян, Р.Е. Торгашев и др. сосредоточивались на методах управления природопользованием в контексте обеспечения устойчивого экономического развития.

Как различаются подходы к определению понятия «устойчивое развитие», так различаются и подходы к отбору показателей устойчивого развития.

Т.В. Алферова систематизировала показатели оценки уровня устойчивого развития региональной экономики и представила перечень показателей, «встречающихся у большинства авторов, который мог бы послужить основой для разработки базовых универсальных индикаторов, пригодных и для измерения на региональном уровне управления, и для межрегионального сравнения» [Алферова 2020]. В ходе исследования Т.В. Алферовой было выделено в общей сложности 193 показателя [Алферова 2020]. Их можно распределить на следующие обобщенные категории, представленные на рис. 3.

С учетом многообразия подходов к трактовке термина «устойчивое развитие», Е.А. Старикова выделяет следующие основные подходы к данному понятию, отраженные на рис. 4.

Поскольку количество подходов экономистов к пониманию и трактовке термина «устойчивое развитие» велико, количество факторов, предлагаемых к рассмотрению в рамках этой темы, может исчисляться сотнями, то изучение этого явления сильно затруднено. Авторы данной статьи склоняются к применению принципов ESG в контексте концепции устойчивого развития и рассмотрению их на трех уровнях:

- 1) макроуровне (уровень государства);
- 2) мезоуровне (уровень региона);
- 3) микроуровне (уровень хозяйствующего субъекта/фирмы).

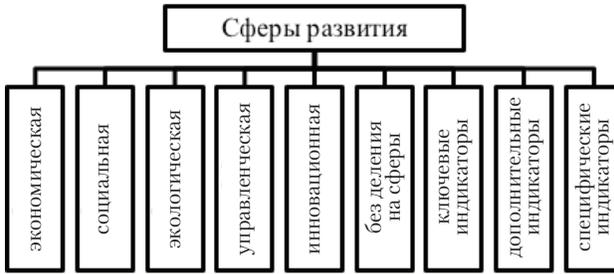

Рис. 3. Показатели устойчивости развития региональной экономики
 Источник: составлено авторами на основе [Алферова 2020].

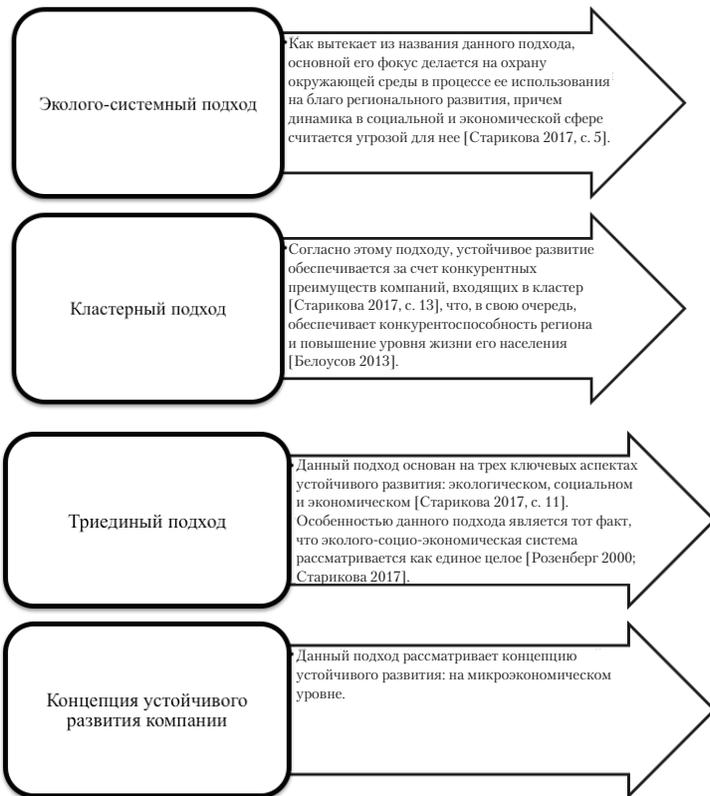

Рис. 4. Основные подходы к определению устойчивого развития
 Источник: составлено авторами на основе [Старикова 2017].

ESG-повестка на макро- и мезоуровне

Использование принципов ESG, которые направлены на создание положительного влияния на жизнь людей при минимизации негативного воздействия на окружающую среду или общество в целом, в настоящее время делает понимание концепции «устойчивое развитие» более понятным и прозрачным.

С развитием промышленного и сектора и сектора услуг в большинстве стран мира существенно увеличивается нагрузка на экологию, что, соответственно, отражается на социальной сфере данных стран, на жизни населения. Таким образом, государственные органы придерживаются определенной политики, внедряя принципы ESG на государственном уровне, затрагивая сферы социального обеспечения и управления.

Правительства различных стран поддерживают принципы ESG на государственном уровне путем постановки ESG целей в рамках государственных программ, внедрения политики и правил ESG для регионов и бизнеса, учитывая ESG факторы при принятии решений по государственным активам и обязательствам. Таким образом правительства стремятся соответствовать ожиданиям своих граждан и поддерживать общественный интерес к своим политическим решениям.

К соблюдению ESG-повестки можно отнести сокращение выбросов углекислого газа за счет использования чистых источников энергии (энергия солнца и ветра); инвестиции в технологии, позволяющие использовать ресурсы более эффективно; продвижение справедливой трудовой практики; пропаганду корпоративной социальной ответственности; поощрение гендерного равенства; обеспечение доступа к таким значимым услугам, как здравоохранение и образование, а также предотвращение чрезмерной эксплуатации природных ресурсов или загрязнения.

В свете ESG-повестки у государства несколько ключевых ролей – оно выступает в качестве потребителя, инвестора и заемщика. Каждая из этих ролей подразумевает строгое соблюдение принципов ESG, которые, к сожалению, на настоящий момент еще не до конца определены. Таким образом, одна из важнейших задач государства – на нормативном уровне дать им четкое определение и закрепить на национальном уровне. Также стоит отметить, что различные уровни управления устойчивым развитием также должны быть четко скоординированы государством на институциональном уровне.

Развитие экономической, социальной и экологической сфер жизнедеятельности требует соответствующей нормативной пра-

новой базы в ключевых сферах экономики (энергетика, транспорт, строительство, сельское хозяйство и др.) и ключевых инструментов «зеленой» экономики⁵.

Следование ESG-стандартам на региональном уровне – это не только добровольный выбор регионов, но и необходимая мера, отвечающая запросам обществу. Обязательства по следованию принципам социальной ответственности, которые принимают на себя регионы, безусловно сопряжены с дополнительными расходами. Но в то же время такая политика предоставляет весомые преимущества, такие как повышение инвестиционной и инновационной привлекательности региона, а также открывает перспективы в новых стратегических партнерствах. Гудвил региона – это и важнейший нематериальный актив, и огромный ресурс, обеспечивающий ему устойчивое конкурентное преимущество.

Цели устойчивого развития выстраивают сегодня стратегии деятельности не только предпринимательских структур, но и стран, а также отдельных регионов. ESG способствует открытому диалогу со стейкхолдерами, поскольку большинство репутационных рисков появляется вследствие пассивности в информировании обществу.

Привлекательность региона формируется информационной прозрачностью, которая отражается в рейтингах как практических инструментах работы с репутационными программами в долгосрочной перспективе и рэнкингах, отражающих текущее состояние деятельности (работа с имиджем региона). «То есть в зависимости от того, с какими стейкхолдерами придется работать, следует выбирать и критерии реализации ESG-повестки» [Кулибанова и др. 2022].

Пример применения этих подходов: в индийском штате Гуджарат правительство внедрило систему электронного управления, которая позволила улучшить управление такими ресурсами, как водоснабжение.

Таким образом, авторы формулируют следующие ESG-принципы на макро- и мезоуровне:

- 1) создание положительной доступной среды для качества жизни людей в стране и регионе;
- 2) минимизация негативного воздействия на окружающую среду;
- 3) этическая важность принятия ESG органами власти;
- 4) поддержка принципов ESG государством;
- 5) принятие политических решений с учетом ESG.

⁵ ESG-трансформация как вектор устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/2022/10/esg-transformatsiya-kak-vektor-ustoychivogo-razvitiya-tom2.pdf> (дата обращения 10 февраля 2023).

ESG-новестка на микроуровне

Компании используют устойчивость как индикатор социальной ответственности перед обществом. Действия юридического лица по защите окружающей среды сегодня даже повышают капитализацию фирмы. Социальная ответственность бизнеса выражается в том, что предпринимательские структуры создают новые рабочие места, выполняют обязательства перед государством и обществом, то есть отчисляют налоги и страховые взносы за наемных работников, предоставляют им социальные гарантии. В данном случае их коммерческая деятельность устойчива, поскольку данные управленческие действия направлены на защиту от факторов воздействия внешней и внутренней среды.

Среди лидеров по достижению целей устойчивого развития в России можно отметить такие компании, как НЛМК, СИБУР Холдинг, Северсталь, Норильский никель, НОВАТЭК, Сбербанк России, Росатом, Русал, Роснефть, АФК «Система». Однако в большинстве случаев речь пока здесь идет об информационной пропаганде (гринвошинг). Распоряжением Правительства России от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе “зеленого”) развития Российской Федерации» к основным направлениям устойчивого развития были отнесены: обращение с отходами; энергетика; строительство; промышленность; транспорт и промышленная техника; водоснабжение и водоотведение; природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие; сельское хозяйство; устойчивая инфраструктура.

Субъекты малого и среднего предпринимательства находятся в стороне от тренда на ESG. Их действия носят лишь точечный характер, например отказ от бумажных чеков, переход на гибридную модель офиса и др.

Примеры ESG деятельности бизнеса за рубежом: в Дании, где компании перешли на возобновляемые источники энергии, что привело к сокращению выбросов углекислого газа на 20%; в Кении, где компании сосредоточились на расширении доступа к образованию путем предоставления стипендий или поддержки школ необходимыми материалами; в Непале, где компании внедряли ответственную практику утилизации отходов, что привело к улучшению санитарных условий для населения, проживающего вблизи промышленных объектов; и, наконец, в Китае, где компании разработали проекты зеленой инфраструктуры, направленные на улучшение качества воздуха в городах.

Таким образом, авторы формулируют следующие ESG-принципы на микроуровне:

- 1) сокращение компаниями выбросов углекислого газа в атмосферу;
- 2) использование альтернативных и возобновляемых источников энергии;
- 3) обеспечение доступа к здравоохранению и образованию;
- 4) социальная ответственность бизнеса;
- 5) деловая репутация бизнеса;
- 6) создание «зеленой» инфраструктуры.

Заключение

Инициативы органов власти и предпринимательских структур демонстрируют, как принципы ESG могут быть эффективно реализованы для достижения устойчивого развития. В конечном итоге важно, чтобы все заинтересованные стороны работали вместе для достижения общих целей, и будущие поколения могли извлечь пользу из этих коллективных усилий. В то же время ESG-принципы не должны обманывать сами себя, то есть не подвергаться гринвошингу, а реально содействовать росту и развитию экономики, населения, бизнеса.

Литература

- Алферова 2020 – *Алферова Т.В.* Устойчивое развитие региона: подходы к отбору показателей оценки // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 15. № 4. С. 494–511. doi: 10.17072/1994-9960-2020-4-494-511.
- Белоусов 2013 – *Белоусов К.* Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости // Проблемы современной экономики. 2013. № 1. С. 47–49.
- Кулибанова и др. 2022 – *Кулибанова В.В., Тэор Т.Р., Ильина И.А., Шарахина Л.В.* Развитие ESG-повестки в РФ на региональном уровне // п-Есопому. 2022. Т. 15. № 5. С. 95–110.
- Розенберг и др. 2000 – *Розенберг Г.С., Черникова С.А., Краснощеков Г.П.* Мифы и реальность устойчивого развития // Проблемы прогнозирования. 2000. № 2. С. 130–154.
- Старикова 2017 – *Старикова Е.А.* Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 1. С. 7–17.
- Carson 2002 – *Carson R.* Silent Spring. Mariner Books, 2002.
- Hardin 1968 – *Hardin G.* The Tragedy of the Commons. Science // New Series, 1968. Vol. 162. No. 3859. P. 1243–1248.

References

- Alferova, T.V. (2020), "Sustainable development of the region: Approaches to selecting evaluation indicators", *Perm University Herald. Economy*, vol. 15, no. 4, pp. 494–511, doi: 10.17072/1994-9960-2020-4-491-511.
- Belousov, K. (2013), "Contemporary stage of evolution of the sustainable development concept and formation of the corporate sustainability paradigm", *Problems of Modern Economics*, no. 1, pp. 47–49.
- Carson, R. (2002), *Silent Spring*, Mariner Books, Houghton Mifflin Harcourt, Boston.
- Hardin, G. (1968), "The Tragedy of the Commons", *Science, New Series*, vol. 162, no. 3859, pp. 1243–1248.
- Kulibanova, V.V., Teor, T.R., Il'ina, I.A. and Sharakhina, L.V. (2022), "Development of the ESG- agenda in Russia at the regional level", *π-Economy*, vol. 15, no. 5, pp. 95–110.
- Rozenberg, G.S., Chernikova, S.A. and Krasnoshchekov, G.P. (2000), "Myths and reality of sustainable development", *Studies on Russian Economic Development*, no. 2, pp. 130–154.
- Starikova, E.A. (2017), "The contemporary approaches to Interpretation of the sustainable development concept", *RUDN Journal of Economics*, vol. 25, no. 1, pp. 7–17.

Информация об авторах

Андрей Б. Ильин, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ilin.ab@rggu.ru

Юлия С. Сизова, кандидат экономических наук, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия; 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; sizova-yus@rudn.ru

Information about the authors

Andrei B. Il'in, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; ilin.ab@rggu.ru

Yuliya S. Sizova, Cand. of Sci. (Economics), Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya Street, Moscow, Russia, 117198; sizova-yus@rudn.ru